УДК 340.141(575.2)

DOI 10.21661/r-118268

Н.Д. Эшмурадова

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В КЫРГЫЗСКОМ ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: в статье рассматривается правовое положение кыргызской женщины, ее права и обязанности в брачно-семейных, имущественных и наследственных отношениях, в соответствии с нормами адата и шариата.

Ключевые слова: адат, шариат, кыргызское традиционное общество, брак, развод, правовое положение.

N.D. Eshmuradova

LEGAL STATUS OF WOMEN IN THE KYRGYZ TRADITIONAL SOCIETY

Abstract: the article deals with the legal status of Kyrgyz woman, her rights and responsibilities in marriage and family, property and inheritance relations, in accordance with adat and sharia.

Keywords: adat, the sharia, the Kyrgyz traditional society, marriage, divorce, legal status.

Правовое положение человека в обществе – это совокупность прав и обязанностей регламентированные нормами права, которые в зависимости от политических, социальных, культурных и экономических факторов отражают его фактический статус.

Женщина в патриархальном обществе естественно обладала значительно меньшими правами по сравнению с мужчиной. Женщина в кыргызском обществе с рождения подчинялась главе семье, с замужеством переходила во власть мужа, в большинстве случаев была лишена экономических, политических и гражданских прав, права на собственное имущество, дискриминировалась в вопросе наследования.

Правовое положение женщин наглядно проявлялось в институте левирата, по которому став вдовой, купленная за калым женщина-невеста в большинстве случаев не могла самостоятельно распоряжаться своей судьбой, так как приравнивалась к собственности семьи ее засватавшей. Ее дальнейшая судьба всецело зависела от решения родичей покойного супруга-жениха [1, с. 302].

У женщины не было права собственности, всем имуществом согласно патриархальным устоям общества распоряжался глава семьи, муж. Жена могла пользоваться семейным имуществом, владеть им, но не могла им распоряжаться. Женщины сами непосредственно не могли участвовать в заключении договоров, а только через своих представителей, которыми являлись их отцы, дети и близкие родственники мужского пола. Женщины не признавались субъектами сделок, нормы шариата и адата ограничивали их права в данном вопросе и несмотря на то что супруга пользовалась имуществом вместе с мужем она не могла им распоряжаться без разрешения лица во власти которого она находилась [2, с. 55].

Следует отметить, что женщина в статусе вдовы приобретала определенные права «...у вдовы, имеющей детей было право не выходить замуж и распоряжаться имуществом до достижения сыновьями совершеннолетия при условии проживания среди сородичей мужа» [3, с. 141]. Управление имуществом требовало от нее совершение различных сделок «вдове не возбранялась торговать» [4, с. 94]. Заключенные вдовой сделки считались действительными.

Кочевой образ жизни кыргызов и животноводство требовало от женщины большей самостоятельности. Благосостояние семьи напрямую зависело от количества скота и от способности вовремя переработать и сохранить продукцию животноводства.

В бедных семьях супруги были партнерами, наблюдалось товарищество, основанное на совместном труде в хозяйстве. Труд женщины давал ей определенную самостоятельность в управлении домашним хозяйством, о чем говорится в поговорке: «Катын ишин билет, эркек кушун билет (женщина занимается своими домашними делами, а мужчина соколами ведает – то есть женщина ведет домашние дела, а мужчина делами вне дома).

Обычное право и шариат защищали и гарантировали права женщин. У кыргызов как и у многих других народов женщину как хранительницу домашнего очага, как мать чтили и уважали. За оскорбление женщины назначались айыпы в том же размере, какие были предусмотрены за оскорбление мужчины, согласно Эреже Токмакского Чрезвычайного съезда кыргызских биев 1893 года главе V по которой «честь и достоинство женщины были равными мужчине» [5, с. 452–453].

Несмотря на равную оценку чести и достоинства женщины жизнь женщины была менее ценной по сравнению с жизнью мужчины, кун за женщину составлял лишь половину куна полагавшегося за жизнь мужчины, так согласно Эреже Пржевальского чрезвычайного съезда 1907 г. за убийство мужчины присуждали 300 голов скота по 4 разряду во главе с верблюдом и деньгами 300 руб. а за убитую женщину по 4 разряду – 150 голов скота во главе 1 верблюда [5, с. 465].

Кочевой образ жизни и поверхностное усвоение ислама способствовали более благоприятному положению по сравнению с женщинами других центральноазиатских народов. Кыргызская женщина не была затворницей в своем доме, на нее не налагалось ограничений в одежде, кыргызка ходила с открытым лицом, могла свободно находиться в мужском обществе, если в таком обществе отсутствовали лица, которых в соответствии с обычаем «кайындаш» она должна была избегать. «Кайындаш» обычай, по которому женщина избегала прямой встречи со старшими родственниками супруга либо жениха, однако данный обычай не носил характер ограничения, а был знаком почтения и уважения.

И.П. Ювачев описывая кыргызскую женщину писал: «Киргизка – прекрасная наездница, отличная работница и разбитная женщина в кругу гостей. Случалось, что киргизки выступали и на общественную деятельность» [6, с. 964]. Согласно статье 91 Временного Положения 1867 г. женщины-кибитковладельцы обладали активным избирательным правом на аульных сходах [7, с. 125]. Что свидетельствует о том что женщины в исключительных случаях обладали правом голоса наравне с мужчинами.

Традиционное кыргызское общество в зависимости от экономических политических социальных факторов делилось на «сословия». Таким образом, правовое положение женщины также зависело от ее сословной принадлежности. Матери, жены, дочери почетных лиц имели более высокий социальный статус и правонарушения в отношении них наказывались строже так согласно Эреже Пржевальского чрезвычайного съезда 1907 г. если кто либо увезет невесту у почетного лица -20 голов скота во главе с 1 верблюдом, у среднего сословия – 10 голов скота во главе с 1 верблюдом и у низшего сословия 5 голов скота во главе с 1 верблюдом [5, с. 465]. За оскорбление матери другого человека также назначался айып величина которого зависела от сословной принадлежности оскорбленного.

Брачно-семейные отношения кыргызов урегулированные нормами адата и шариата знали, как индивидуальные браки (моногамия) как и полигамные браки. Нормы адата и шариата одинаково разрешали и даже поощряли многоженство, однако имели значительные расхождения в вопросе правового положения жен в полигамных семьях.

Многоженство у кыргызов по нормам обычного права было задолго до принятия ислама, шариат лишь указал число дозволенных жен. Правовое положение жен регулировалось нормами адата. Жены в полигамных семьях были не равны в правах и полномочиях. Многоженство дозволялось нормами адата и шариата. Н. Кушнер пишет: «Женятся киргизы не сразу же на двух женах, и лишь прожив некоторое время с одной, берут другую. Так как, при браке малолетних, жену всегда берут старше мальчика-мужа – вполне взрослую девушку – то через несколько лет, когда муж войдет в возраст, жена выглядит уже пожилой женщиной. Муж тогда женится на совсем молодой девушке. Когда и эта завянет, берет третью» [8, с.69]. Несмотря на то, что нормы адата и шариата разрешали многоженство, полигамные браки у кыргызов были редкостью.

Полигамия у кыргызов была и до принятия ислама так, по мнению Ж.Ч. Тегизбековой: «Многоженство у кыргызов появилось не в связи с принятием ис-

лама, а существовало как один из элементов большой патриархальной семьи, бытовавшей среди кыргызского народа. Об этом говорят существование таких институтов обычного права как левират и сорорат» [9, с. 25].

Ислам с четко прописанными нормами «освятил» санкционировал и на религиозном уровне одобрил многоженство. Так в Коране написано: «...женитесь на двух, трех или четырех женщинах, которые нравятся вам...» [10, с. 88]. В отличие от адата в шариате указывается количество жен которое согласно установлениям мусульманского права мужчине разрешается иметь одновременно. Именно способность уплатить калым за невесту давала возможность мужчине реализовывать данное право. Богачи были в состоянии оплатить калым и содержать несколько жен, бедняки с трудом могли выплатить калым единожды. Так «бедняки имели по одной жене, для них уплата калыма была настолько тяжелым делом, что вторичная уплата (в случае смерти первой жены) порой оказывается не всегда под силу. Зажиточные кыргызы имеют по две жены, а богачи – по три, по четыре» [11, с. 69]. Следует отметить, что нормами обычного права количество жен не ограничивалось и кыргызы могли иметь и более четырех жен.

В вопросе многоженства шариат поставил ясные ограничения, определив три условия: во-первых, нельзя иметь более четырёх жён одновременно; во-вторых, мужчина должен быть уверен, что он будет одинаково справедлив ко всем жёнам; в-третьих, мужчина должен быть в состоянии содержать их.

Нормы адата и шариата одинаково разрешавшие многоженство имели видимое различие в рассмотрении вопроса правового положения жен в полигамных семьях.

Никаких юридических актов о браке не существовало. Брак заключался родителями жениха и невесты и несмотря на то что шариат предписывает получения согласия бракующих, невеста зачастую даже не знала, кто ее жених. Протест, ее несогласие на вступление в брак даже не брались в расчет и рассматривались как нарушение адата. Однако следует отметить, что во время совершения «нике» требовалось согласие невесты, хотя это было чистой формальностью.

Правовое положение жен в полигамных семьях регулировалось нормами адата. Жены были не равны в правах и полномочиях. Старшая жена – именуемая «байбиче» обладала высоким авторитетом среди жен, и руководила всем домашним хозяйством. Байбиче руководила другими женами, снохами и дочерьми в выполнении домашней работы. «Байбиче следила за приготовлением пищи и выдавала необходимые продукты для этого. Она обязательно присутствовала при приеме гостей и распоряжалась приготовлением угощений для них. Обязанностью байбиче было также наблюдение за нравственностью дочерей и снох. Старшая жена могла бранить женщин-членов семьи, которые не могли послушаться и возражать ей» [3, с. 148]. Особое положение занимала «токол» – младшая жена. Но не смотря на внимание и расположение со стороны супруга «токол» также выполняла распоряжения байбиче, готовила еду смотрела за детьми. Конфликты между женами разрешал муж. Такой уклад способствовал строгому распределению полномочий и обязанностей женщин в семье. И свидетельствовал о не равных правах жен.

В различии положения и полномочий жен в кыргызской семье мы видим явное преобладание норм обычного права над шариатом. Так Сура «Женщины» аят 3 гласит: «...если боитесь вы что не будете одинаково справедливы к ним то довольствуйтесь одной ...» [10, с. 90]. Мужчине позволено жениться на нескольких женщинах только тогда, когда он не опасается того, что будет относиться к ним несправедливо, и уверен в том, что будет исправно выполнять свои обязанности перед ними. Если же он опасается того, что не будет относиться ко всем женам одинаково, то он обязан довольствоваться одной женой. Шариат наделяет равными правами и обязанностями всех жен, не выделяя и не делая различий между ними. Равные права жен одно из основных условий многоженства по шариату.

Брак прекращался в случае смерти одного из супругов либо разводом. В случае кончины супруга на женщину-вдову адатом налагалась обязанность носить траур в течении одного года [5, с. 442]. Также нормы адата определяли срок возможного повторного замужества в соответствии с обычаем левирата. На примере института левирата мы видим, что выплаченный за женщину калым приравнивал

ее к «собственности» семьи и ее дальнейшая судьба зависела от решения рода покойного супруга. Согласно статье 45 Эреже Токмакского чрезвычайного съезда 1893 г. «По смерти всякого кыргыза жена его по истечении года должна выйти замуж за одного из братьев умершего» в случае если «вдова немолодых лет (свыше 35) по желанию может и не выходить замуж, если у нее есть сын и прочие дети. То все имущество мужа и дети остаются при ней» [5, с. 442]. Следует отметить, что шариат отменил обычай левирата, однако данный обычай у кыргызов встречался даже в конце XIX века обычай оказался сильнее религиозных предписаний.

Женщина обладала правом на развод. С принятием ислама разводы у кыргызов стали возможными и к тому же разрешенными религией. Вошедший в правовой оборот институт мусульманского права «талак» обеспечил его легкость и простоту.

При наличии достаточных оснований супруг или супруга могли требовать расторжения брака. Если развода требовал муж в одностороннем порядке, ему не требовалось никаких веских оснований. Однако беспричинные разводы были редкостью, чаще супруг «отсылал» жену в родительский дом за плохое поведение, неспособность родить ребенка, и т. д. Мужчине было достаточно произнести слово «талак», что означало «развод» имевший законную силу и при соблюдении необходимых условий при прошествии срока «идды» супруги считались разведенными. Женщина самостоятельно объявить развод не могла, по ее просьбе к казию или бию обращались ее опекун, брат или другие родственники мужского пола.

Нормы адата и шариата были едины в том, что если развода требует мужчина, то ему не возвращается ни калым ни махр. Так согласно Суре «Женщины» аяту 20: «Если вы пожелали заменить одну жену другой и если одной из них вы подарили кантар, то ничего не берите себе из этого...» [10, с. 90]. Таким образом, если мужчина дает развод женщине и хочет жениться на другой, то он не имеет никакого права требовать у нее все что ей было отдано в махр. В статье 8 Эреже Чрезвычайного съезда народных судей горного участка Аулиеатинского уезда

1906 г. закреплено аналогичное решение «Муж отказавшийся от жены лишался права предъявлять иск о калыме» [5, с. 457].

Так если муж может просто сказать талак при разводе, жена должна привести причины и доказательства в суде казиев или биев. Удовлетворить прошение женщины желавшей развестись с мужем суд биев или казиев мог только при наличии веских причин: 1) если женщина могла доказать неспособность мужа к выполнению супружеских обязанностей. Так согласно пункту 38 Эреже Токмакского Чрезвычайного съезда 1893 года «при неспособности мужа к супружескому сожителству, жене дается развод, причем она удерживает за собой приданное, а мужу предоставляется право искать калым» [5, с. 443]; 2) если муж не давал жене на содержание в течении 6 месяцев и 13 дней [2, с. 75]; 3) за жестокое обращение и систематические побои; 4) безвестное отсутствие мужа более одного года. А также развод был возможен при наличии физических недостатков жены, не позволяющих ей работать, при умственном расстройстве одного из супругов, при болезни, которые вредно отражаются на детях и другом супруге и другое.

Случаи развода по инициативе жены у кыргызов были единичными. Так как если ее иск удовлетворялся, она несла в некоторых случаях финансовые потери, связанные с возвратом уплаченного за нее калыма, и в соответствии с нормами адата разлучалась с рожденными в браке детьми, это удерживало женщин от попыток расторгнуть неприемлемый брачный союз.

Таким образом, обычное право кыргызов и шариат достаточно четко регламентировали процедуру развода и оснований его требовать. Правом на развод обладали как мужчина так и женщина. Развод по инициативе женщины в большей степени стал возможным под влиянием шариата. Институт «талак» пришедший из мусульманского права заменил иные процедуры развода.

Несмотря на то, что нормы адата и шариата наделяли женщину меньшей правоспособностью, на мужчину отца, мужа, опекуна, сына налагались обязательства по которым они были обязаны заботиться и обеспечивать женщину всем необходимым.

Согласно вышесказанному, мы можем сделать вывод что кыргызская женщина обладала самостоятельностью в незначительных гражданских сделках, имела право на наследство пусть и в меньшей доле по сравнению с мужчиной, в статусе вдовы при малолетстве детей управляла имуществом.

Список литературы

1. Борубашов Б.И. История государства и права Кыргызской Республики: Учебник. – Т. 1. С древнейших времен до начала XX в. – Б., 2015. – 358 с.
2. Малышев Н. Обычное семейное право кыргызов. – Ярославль: Питография Губернского правления, 1902. – 104 с.
3. Борубашов Б.И. Государственно-правовое регулирование общественных отношений кыргызов в составе Российского государства (1855–1917 гг.): Историко-правовое исследование. – Б., 2009. – 284с.
4. Гродеков Н.И. Киргизы и кара-киргизы Сыр-дарьинской облости. Т.I (Юридический быт). – Ташкент, 1889. – 503 с.
5. Хрестоматия по истории государства и права Кыргызстана: Учебное пособие. – Том 1 / Сост. Б.И. Борубашов. – Б., 2008. – 657с.
6. Ювачев И.П. Курбан-джан-датха, кара-киргизская царица Алая [Текст] / И.П. Ювачев // Ист. Вестник. – 1907. – №12. – 964 с.
7. Жиренчин К.А. Политическое развитие Казахстана в XIX – начале XX веков. – Алматы: «Жеты жаргы», 1996. – 352 с.
8. Кушнер П. Горная Киргизия (Социологическая разведка) [Текст] / П. Кушнер. - М., 1929. - 128 с.
9. Тегизбекова Ж.Ч. Регулирование брачно-семейных отношений кыргызов по обычному праву. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2015. – 206 с.
10. Коран. Перевод смыслов и комментарии: Издание девятое, стереотипное / Э.Р. Кулиев: пер. с араб. Э.Р. Кулиева. – М.: Эскмо, 2012. – 808 с.
11. Тегизбекова Ж.Ч. Регионализм и его влияние на развитие семейно-брачных отношений кыргызов в к. XIX – н. XX вв [Текст] / Ж.Ч. Тегизбекова // Материалы третьей международной научной конференции «Федерализм и регионализм: приоритеты XXI века». – Владикавказ, 23–24 сентября 2011. – С. 143–151.

Эшмурадова Насиба Дустмурадовна – аспирант Национальной академии наук Кыргызской Республики, Кыргызстан, Бишкек.

Eshmuradova Nasiba Dustmuradovna – postgraduate of National Academy of Science of the Kyrgyz Republic, Kyrgyzstan, Bishkek.